Судьба Кощея в киберозойскую эру

Александр Владимирович Тюрин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кибернетические корни волшебной сказки. Далекое прошлое оборачивается киберозойским будущим. И в центре - конечно, он, который всегда нам казался похожим на киборга, хотя мы и боялись признаться в этом. Текст в жанре "киберпанк-фэнтези", 2003 г.

- Александр Тюрин
  - 1. Она его за хардвер полюбила.
  - 2. Восставший из бака
  - 3. В гостях у сказки
  - 4. Танго и Кэш
  - 5. Типичный полет на орле
  - 6. Иной мир
  - 7. Левое колдовство
  - 8. Властелин памяти
  - 9. Кровавая свадьба
  - 10. Великая Битва с неизвестным счетом
- notes
  - 1

Александр Тюрин
Судьба Кощея в киберозойскую эру

Ясень я знаю
По имени Игдрассиль,
Древо жизни, омытое
Влагою мутной,
Росы с него,
На долы нисходят,
Над источником судьбы Урд
зеленеет он вечно.

Прорицание вельвы

1. Она его за хардвер полюбила.

– Ларец на дубу, яйцо в ларце…. – сказала она и ее пухлые губы задрожали.

– Я это уже слышал. Дальше, дальше-то что? – его голос был тверд, хоть дрова им руби.

– Ты мне ломаешь волю, в отличие от него, – она сбилась на шепот.

– Я тебе не только волю, но и еще кое-что сломаю, – он сразу понял, что переборщил и заговорил с медово-бархатными обертонами. – Но мы же с тобой все заранее спланировали, Марьюшка. А сейчас время теряем, драгоценное системное. И другие ресурсы. Он же тебя к сожительству принуждал, сама говорила.

– Не принуждал, а предлагал. Потому что он – одинокий. И если я отказывалась, то сразу переводил разговор на другое… Ну, хорошо, хорошо, Свет-Иванушка. Игла в яйце. А в игле, как и полагается, смерть, – она смахнула слезу расписным платочком. – Он добрый со мной был, чудесами развлекал, почти не неволил. Пообещай мне, что он хоть мучиться не будет.

– Мучиться не будет, – охотно подтвердил Иван-царевич. – Если не станет брыкаться.

Его накачанная рука легла на мощный лук из турьего рога. Его посвист собрал отряд благодарных животных. Среди них особенно выделялся Заяц с подлыми человеческими глазами.

– Равняйсь-смирно. Отряд построен, – доложил Заяц.

– Вольно, – Иван-царевич обошел строй благодарных животных, сканируя бдительным взглядом выражения мохнатых морд. – Ежели кто струсит, будет иметь дело лично со мной, причем наедине. Вы все у меня условно живые. Кто не понял, выйти из строя. Желающие подискутировать есть? Желающих нет. Тогда вперед.

Через полчаса все было кончено. Щука, вынырнувшая из пучины морской, поспешно вложила в жилистую руку Иван-царевича иглу с кощеевой жизнью.

– Такая маленькая штучка, – Иван-царевич аккуратно почти нежно провел грязным ногтем по игле. – Ну что ж, раз дал слово не мучить, придется сдержать. Хотя, в принципе, я не против пыток, когда они уместны.

Он взял иглу посредине. Прежде чем сломать, еще раз поднес к глазам. Сладострастная улыбка заползла еще дальше на его левую щеку. Иван-царевич поднял иглу чуть повыше, чтобы она засияла в солнечных лучах, и насладившись ее беззащитностью,

легко переломил пополам своими крепкими пальцами.

А обе половинки бросил в сточную канаву. Наверное, из-за обуревавших его в этот мечтаний и надежд (грохну папу-царя, сам сяду на трон, шапку-монамашку будут носить набекрень), не заметил Иван-царевич легкий бурунчик, появившийся на поверхности грязи.

Подождал витязь. И ничего. Улыбка сползла с левой щеки. Тучи занавесили солнце, наступила поздняя осень.

Кощей Бессмертный остался в живых, по крайней мере никакого страшного предсмертного вопля ни в одном диапазоне.

А вот у лукоморья, сбивая птиц, разнесся страшный матерный крик Иван-царевича.

2. Восставший из бака

Прошло три кольцевых года, с тех пор как тридевятое царство было отключено от каналов гуманитарной колдовской помощи. Этого вполне хватило для того, чтобы некогда славная волшебная мельница Сампо заросла наноплесенью, а цеха завода «Серп Фрейи и молот Тора» превратились в тухлые отстойники. Даже большинство золотых букв из вывески «Добро пожаловать в тридевятое царство» отвалилось от небосвода. Так что при торжественном подъеме солнышка ясного по утрам виднелось только: «о жало дев».

Какое-то время здесь еще суетились мерлины из гильдии «Сыны богини Дану», но у них были проблемы с первоэлементами, поэтому они свалили, забыв даже внести арендную плату местному князю тьмы. Больше охотников использовать Сампо не нашлось. Особенно после того, как благородные сиды устроили здесь зачистку местности от еретиков из секты Mathematical Way.

Дед, хозяин низкопробного кабака, вытащил из теплого уголка гоблина по имени Репа (тот был по формату неудачным унтертехом) и велел вынести мусор, скопившийся за последние кольцесутки.

Чемоданного вида карла навьючил мешки со всякой дрянью на свои широкие армированные нанотрубками плечи и отправился на свалку.

Было конечно темно, но тепловидящий Репа не нуждался в свете. По лени своей он быстро нашел свободное местечко поближе к воротам и сгрузил мешки, распугав стайку диких коловертышей, занимавшихся здесь платонической любовью.

На несколько секунд его внимание заняла какая-то искорка – в отстойнике, забитом списанными биокомпьютерами марки «Колобок». Но Репа не умел концентрироваться. Его операционная система давно увязла в бесмысленных вычислениях, и, немного подождав наладчика Жучку с «мышкой», он потащился обратно…

Меж тем искорка, похожая на обломок иголки, не собиралась гаснуть, напротив разгоралась ярче и ярче. Коловертыши неотрывно смотрели на то, что происходит в отстойнике. Они, воспринимающие тепло не хуже чем свет, видели как в глубине ямы самозарождается Нечто. Внезапно из скисшего теста вынырнуло два красных глаза, еще бездумных, но уже способных фокусировать щелевидные зрачки.

Коловертыши с визгом попятились назад, когда взгляд

демона упал на них, а потом и вовсе бросились наутек.

Потому что Он уже вставал из нечистот. С его когтей и клыков тянулась слизь. Из горла выходило сипение. Из тощего живота, прилипшего к спинному хребту, – злое голодное урчание.

Его звали Кощей Бессмертный.

На языке сидов – Кэш.

Тип – наноконструкт.

Класс – техманн.

Модель – Immortality Cyberozoa.

Основная функция – нанесение ущерба. Так по крайней мере значилось в учебнике «Темные силы» для юных сидов и эльфов.

3. В гостях у сказки

Водопад без имени разбивался о камни, которые когда-то были Калиновым мостом. В незапамятные времена здесь регулярно сходились для битвы богатыри и Змеи Горынычи, пока мост не сломался под тяжестью вооружений. Но и сегодня можно было перебраться на другой берег реки под красивой радужной аркой, обосновавшейся в водяной пыли.

Правда, в потоке и по сей день жили демоны-маньи со стопроцентно смертоносным интерфейсом, поэтому даже омывать в нем сапоги не стоило.

На другом берегу Кощея встречал крутой склон и плакучие ивушки, которые энергично пожаловались на грусть-тоску.

Закинув меч-кладенец за спину, Кощей стал карабкаться на кручу, чувствуя с каждым рывком, как становится холоднее его голубая васкулоидная кровь.

Враги были все ближе. И хотя они затоптали всю сеть раннего оповещения, состоящую из разумных подберезовиков, Кощей уже слышал их запахи и вращающимися раковинами ушей ловил звуки, похожие на треск сгорающей бумаги.

Уже не успеть. Вот и они – трое крепких бритоголовых эльфов с руной «гибор» в виде двух молний на лбу. Они вряд ли увидят в нем личность, поэтому будут убивать медленно и со вкусом. Впереди этот самый – лжецаревич. Какой он там Иван, даже сапоги на нем эльфовские, под полнооборотные суставы. За голенищем отвертка для пыток. Отрабатывать одежку и харчи этот тип будет по полной программе. Он и переправу показал.

Кощей понял, что пока он под прикрытием метакристаллических ивушек, эльфы не видят его. Но стоит ему только вскарабкаться повыше и он засветился – вороги запросто снимут его из своих мощных роговых луков. Пусть эльфы и мазилы, но стрелы их каленые сами наводятся.

Сами-то вороги уверены в своей незримости. Шапки-торсионки и в самом деле неплохи, хотя все же пропускают терагерцевое излучение.

Алгоритм еще не тупиковый, но с сюжетом сегодня что-то странное творится. Эльфы слишком просто взяли его след, хотя недалеко от переправы он метнул колдовской гребень и встал Железный Лес – нанoплант с весьма неприятными колюще-режущими свойствами. Может, это слепые Норны над источником Урд наплели чего-то не того? Может, они не только слепые, но и морально неустойчивые?

Из щели в камнях появилась сморщенная мордочка нечисти.

Класс «кикимора». Внешний вид – деловая старушка восьмидесяти лет. Она кого-то напоминала, вероятно Матильду Ивановну из позапрошлой жизни. Укусит – не укусит? А может и просто брызнуть токсинами от испуга.

Кощей хотел было сотворить знак функции Finalize, но передумал.

– Мы с тобой одной фазы, – ласково сказал он и сменил окраску с маскировочно – пятнистой на приятное хаки. – Я такой же, как и ты, неладный.

Она моргнула – веки у нее напоминали шторки фотоаппарата, а третий глаз вообще сполз куда-то набок. Непорядок с файлом конфигурации, что ли. Да и речевой интерфейс явно не предусмотрен.

– Запомни, милочка, оба мы – непонятые прогрессивной общественностью… Когда выпутаюсь, обещаю помочь с интерфейсами, звуковую карту поставим – я все-таки из аристократов нижнего мира… Но сейчас возьми это.

Теперь Кощей держался за каменистую кручу только когтями и личпучками правой руки. Левой же достал из межреберного отсека светопоглощающий предмет. Попутно заметил, как еще посветлела васкулоидная кровь, текущая по полупрозрачным металлорганическим сосудам. Запаса жизненной силы надолго не хватит.

– Только никому не отдавай. В ларце – утка, в утке яйцо, в яйце – игла. В игле – коды. Обойдемся без подробностей, ты ж у нас университетов пока не кончала, разве что лесную школу для мелкой нечисти.

Что-то кольнуло указательный палец рядом с когтем, почувствовалась легкая чуть сладковатая боль. Цапнула все-таки кикимора.

Кощей взглянул на крохотную рану в кремнийорганической коже. Кровь уже сгустилась, заткнув пробкой дырку. Посмотрел и внутренним взглядом. Тоже ничего особенного. А ведь кикимора может, при желании, запросто оттяпать полруки. Значит это что-то типа поцелуя…

Оттолкнувшись рычагами всех конечностей, Кощей полетел навстречу ворогам.

Его мономолекулярный клинок был невидим, но рассекая податливый воздух, оставлял термальный след…

Кощею нравилось открытое столкновение, пляска с лезвиями, упоение боем, и кристаллический покой посреди схватки, преодоление энтропийной ловушки – имя которой смерть, решение уравнений судьбы со многими неизвестными…

Первого эльфа Кощей специально не убил сразу, только

ранил, полоснув по ляжке. Теперь тот мешал своим товарищам, молился Водану, хрипел: «Hilfe», махал руками, пытаясь сохранить равновесие. Ухватившись за раненного, Кощей прыгнул на второго эльфа, в коротком махе сбил его с камня. И тогда уже оттолкнулся от первого эльфа.

Баллистическое уравнение было решено Кощеем правильно. Эльф улетел в шипящий поток, а Кощею удалось достать ногой третьего здоровяка на верхнем уровне. Впечатал ему каблук прямо в руну «гибор». Здоровяк свалился в поток и был распотрошен маньями, прежде чем успел подумать, какой стиль плавания ему выбрать. Из реки лишь ненадолго выглянул полиуглеродный череп с помаргивающими оптическими волокнами. А Кощей побалансировал на камне размером десять на десять, и удержался.

Лжецаревич пробовал удрать, но Кощей настиг его в три прыжка. Засапожная отвертка перекочевала в руку мстителя, которая воткнула пыточный инструмент в затылок предателю и повернулась десяток раз. Из вскрытой черепной коробки недруга полетели искорки микросхем.

Никакой жестокости, обычная педагогика для тех, кто еще захочет предать наше славное тридесятое царство-государство.

Все?

Нет, не все.

С берега на Кощея смотрел заяц с подлыми человеческими глазами.

– Вот он, вот он, нечистый! Da stehts er, meine Herren!

Ну что ж, драка продолжается. По склону противоположного берега спускался еще десяток эльфов в шкурах с управляемой зеркальностью…

Но внезапно мир замер и погас.

4. Танго и Кэш

Наступила ночь. Посреди ночи зажегся ослепительный золотой нимб. Внутри него левитировал инквизитор, с опущенным доминиканским капюшоном, с портфелем, в котором, наверное, лежали самозатачивающиеся инструменты дознания, с крючковатыми пальцами, которыми трудно гладить, но легко передавливать пневмопроводы. Был он массивный, сгорбленный – такой в темноте и за гоблина сойдет.

– Ну как, меня хорошо видно? – спросил инквизитор. По интонациям было трудно догадаться, шутит он или нет.

На невидимую в оптическом диапазоне колесницу, на которой гордо возвышался горбатый инквизитор, вступил с виноватым видом Кощей, зажимая рукой мерцающую ссадину на лбу.

– Здравствуйте, Кэшью, – голос инквизитора пока не был тронут пренебрежением или злорадством. Идеальная вежливость, воплощенная в акустических колебаниях.

– Меня зовут Кэш. Или Кощей.

– Важно лишь то, как зовут меня. Инспектор Танго, лицензионная служба Змея Ананты, которую некоторые из вас называют Инквизицией. Где ларец с вашей жизнью?

– Не знаю. Вы ж так внезапно терминировали все процессы. А почему она вас интересует?

Танго не торопился отвечать.

– Вы родились в человеческом формате еще до киберозойской эры. Среди кащеев бессмертных вы – долгожитель.

– Оправдываю название, ваше преподобие.

– А мне кажется, что налицо аномалия. «Игла со смертью» – официальный терминатор кащеевой жизни. После того, как она сломана, остается только развешивать некрологи: «Ушел от нас дорогой товарищ, мы никогда не забудем длину его когтей». А вам, Кэш, все непочем. Странно. Вы явно пережили самого себя. Вы – антиквариат, доставшийся нам от переходного времени, когда было принято, извиняюсь, колоть орехи задницей и считать это за добродетель. И вы, увы, тот антиквариат, который не хочет смирно стоять на полке или спокойно лежать в гробнице.

– Я всегда думал, что правоохранительные органы защищают право на жизнь, – неуверенно сказал Кощей.

– Право на жизнь есть у светлых сил, – твердо парировал инквизитор. – А кто, кстати, заказывал симуластан, это ваше тридесятое государство?

– Ваше Преподобие, по закону «О правовых гарантиях

колдовства» я имею полное право не называть заказчика.

– Имеете, конечно. Однако вы работали в неприспособленном помещении без разрешения местного князя тьмы.

– Тридевятое царство по всем своим параметрам приспособлено для построения тридесятого государства, которое на программном уровне наследует все исходные общественные классы и политические партии. Кроме того, я работал для группы, именуемой «Бабы-яги – за Русский дух». Социально-слабая группа, имеющая право на льготы…

– Бабы-яги, – инквизитор на мгновение застыл, принимая сведения от дигитального магистра «Лойола» в свою инфосферу. – Лицензия на социальную слабость не получена. Кроме того, они против "свободы и демократии" (тм), зафиксированы их связи с правыми радикалами из Йотунхейма, более того записаны их антиправительственные заклинания и призывания финансового кризиса. Вы-то сами – член этой банды?

– Никак нет, Ваше Преподобие.

– Почему же вы продаете ей реальность целого тридесятого государства без предоплаты?

– Я не хочу отвечать на этот вопрос.

– Не хотите? В самом деле? – голосовой интерфейс инквизитора заиграл такими издевательскими нотками, которых рядовому наноконструкту очень трудно добиться. – Тогда, конечно, не надо. Кстати, по образованию вы ведь не мерлин. Насколько мне известно, вы заканчивали не друидскую академию, а лишь ПТУ по специальности электромонтер, да и то в каком-то занюханном году.

– Вообще-то я еще посещал кружок «Юный техник» при ДК Железнодорожников. И у меня есть лицензия на наносборку и нановегетацию, полиморфное оборотничество и наложение объектно-ориентированных заклятий, – с максимальным достоинством отвечал Кощей, хотя было ясно и безо всякого сканирования, что он оправдывается скорее по инерции.

– Дорогая нечисть, у вас нет больше лицензии. Я изымаю ее до решения суда в лице Ее Величества Медб.

Свет в конце тоннеля погас.

– Ее величество Медб? Тупая программа, которую сиды настраивают как хотят?

– А вот этого вам, Кэш, не следовало говорить и даже думать.

Включилось освещение. Крылатая колесница осталась, не было больше ни речушки с маньями, ни водопада, ни радуги. Только фрагмент крутого берега, в котором ковырялись помощники инспектора Танго – гномы разных размеров, вплоть до нанометровых. Все еще ищут ларец.

Ну и в виде ландшафта – захламленный завод «Серп Фрейи и Молот Тора».

– Зря вы это сделали, Танго. Тридесятое государство встало мне в круглую сумму! – глаза Кощея испускали жесткое рентгеновское излучение. – Вычисляющие духи с сервера «Тринадцать чертей» потребовали с меня за моделирование целый ящик с сжиженной жизненной силой. И услуги ифрита из библиотеки сказочных алгоритмов тоже чего-то стоили. А еще приобретение лицензии на реку с маньями и копирование благодарных животных, включая зайца-подлеца.

Не одним движением инквизитор не показал, что напрягся и ожидает нападения. Лишь чуть-чуть приподнялся его капюшон, оголив знак Stop на месте лица.

– А не оттого ли он подлец, что вы его скопировали левым образом? Небось потихоньку отсканировали, заманив в поле с лжекапустой?

– Некоторые оборотни в капюшонах уже дошутились. Как бы вам не оказаться перед страшным судом Миноса и Радаманта за превышение полномочий, – проскрипел Кощей, и в его разладившемся голосе наглядно смешались ярость и бессилие.

– Вы не следите за изменениями в законодательстве. Почитывайте на сон грядущий последнее издание кодекса Хамурапи. То, что было возможно пять лет назад благодаря адвокатам, всем этим бессовестным гремлинам, сегодня уже не пройдет. Все, конец вашим чарам, вы больше не наноинженер и даже не ученик колдуна.

Кощей сошел с колесницы и побрел куда-то по грязному цеху. Было ясно, что ярость полностью выветрилась из его эмоциональной матрицы, искрошившись о закаленную волю инспектора Танго. Плечи Кощея обвисли, гибкометаллические руки бессильно свесились до пола, а из сафьянового противоминного сапога выпала многоразовая туалетная бумага.

– Подберите, – распорядился Танго, – и не дай вам Сварог уйти в теневую экономику. Не приведи вас Чернобог узнать, как мы умеем карать. Не то что какие-нибудь нибудь эльфы со нанозверинцем в немытой бороде. Они разве что на кол посадят, да в рот расплавленного свинца нальют… Так что мой совет – отдохните. Не надо никому ничего доказывать и строить из себя мачо. Идите на курсы переквалификации. Из вас получится неплохой домовой или банник. Я вам и мочалку подарю, импортную, с жгутиками.

5. Типичный полет на орле

Он сотворил заклинание Open, достаточное для любого рабского интерфейса и перед ним открылся клюв орбитально-кольцевого орла – как ему показалось с некоторой задержкой, каковая случается при проверке платежеспособности. Впрочем из левого орлиного глаза высунулась джинния, которая спросила с обычной покорностью.

– Куда изволите, мой господин?

– Изволю на пятое Кольцо.

– Слушаю и повинуюсь.

Орел демонстративно взмахнул крылами. Сквозь попрозрачневший лоб птицы были видны другие орлы, проносящиеся цепочкой огоньков вдоль сверхпроводящих ветвей Игдрассиля, на которые намотались кольцевые миры Великого Змея. Где-то далеко внизу была корневая система, уходящая в земной Океан. Где-то вверху – светилась золотом Крона. Там проживают олимпийцы, дэвы, асы – как уж угодно, короче вечно-счастливые важняки. Золотом отливают и рекламные облака наностатиков.

«Нектар и амврозия – в одном флаконе от Артемида Фудз. Остерегайтесь подделок.»

Олимпийцы вырастили древо жизни Игдрассиль (который тогда еще назывался просто технополипом) и отстояли его в великой морской и космической битве против земных флотов и эскадрилий. Олимпийцы создали Ананту, вселенского Змея, который обвился своими кольцами вокруг древа жизни…

В самом деле, почему бы не отдохнуть? Завалить в садик японских лис, примостившийся на террасе Фудзиямы, где рыжие тени будут ласкать тебя пониже эмоциональной матрицы… А чай там отнюдь не теневой, с чайного зверя собранный, по всем канонам приготовленный. Поправить жизненную силу, а уже потом идти сдаваться чиновникам-троллям.

«Я – не злобный, не – темный, а просто заблуждающийся, я и заклинаний-то никаких не знаю, пошлите меня на курсы переквалификации, вот уже и заявление написал собственной кровью.»

– Эй, джинния, сообрази-ка мне… желаю яблочка наливного откушать, – боже, как иногда надоедает этот сюсюкающий стиль, но иного кибероболочка не понимает.

Кресло покрылось корой, из подлокотника проросла веточка, завершившаяся красным яблоком марки «джонатан». На другой веточке выросла «антоновка».

– Если бы еще вкус соответствовал внешнему виду, – сварливо сказал Кощей, впиваясь в «антоновку» и запасливо пряча «джонатан» в межреберный отсек. Впрочем, критика здесь была неуместна, у яблочка наливного – отменный вкусовой интерфейс.

Ближе к остановке джинния звонким пионерским голосом сообщила:

– О мой повелитель. Ваш кошелек был облегчен на дюжину золотых дирхамов.

– Что, тварь?

Из-за закипающей ярости Кощей чуть не плюнул в карминовый ротик джиннии.

От любого злобного навья и диджигейста можно было с успехом защититься, только не от демоницы, которая выуживает твои деньги так, как будто она – это ты. Ведь у нее прямой доступ к твоему счету в Тролль-банке.

– Ты же никогда не брала с меня ни дирхама за это.

– Не брала, мой господин, даже медяка не брала. Вы были членом гильдии младших мерлинов, с соответствующей харизмой, а с четырнадцати часов сего кольцевого дня таковым больше не являетесь.

Орел, как будто с каверзным опаздыванием, распахнул свой клюв и пассажир, все же сплюнув едкой желчью, вышел. Птица не осталась в долгу. Нарочито резко взмыв в воздух, обдала Кощея пылью, так что он еще долго выковыривал из ушей пискливых наноботов.

Тем не менее, добро пожаловать в пятое Кольцо Великого Змея.

Гравитация на «пятом» была несколько ниже, чем на «третьем» и понадобилось несколько десятков шагов, чтобы приспособиться к ней. Прямо над Кощеем сейчас высились пестрые полипотерема Симсимвилля.

Симсим, откройся.

Кощею вдруг показалась что ветви Игдрассиля входят в его хребет, прямо в системную шину, и высасывают из него великую силу Буддхи. Это наверное оттого, что кровь стала совсем бледной.

– Чур меня, – невольно прошептал Кощей.

– Странник, с тебя тридцать дирхамов. То есть двадцать талеров. – акустические колебания точно нацеленным пучком вошли прямо в левое ухо. – Оставь надежду не заплатить.

– Кто это говорит?

– Чур. Божество охраны собственности, покровитель границ, оберегатель от порчи и нечисти.

– Тоже мне, божество нашлось. Слушай, киб, за что деньги-то

трясешь?

– За газовую смесь с добавками витаминов, которую ты, странник, будешь вдыхать в ближайшие сорок восемь часов. Ты, о путник, будто не ведаешь, что неисчерпаемых ресурсов в замкнутых системах жизнедеятельности быть не может, – назидательно молвил Чур, как будто перед ним стоял мишка косолапый.

Сейчас Кощею уже не хотелось спорить, ощущение полного провала наворачивалось на горло как змей. Индикатор жизненной силы мерк на глазах. А про ларец с заветной иглой Кощей даже и думать себе запрещал.

Золотые ворота открылись перед ним, над головой с легким шуршанием запорхали сильно надутые купидоны, рассыпая блестки рекламных объявлений.

Что-то расхотелось в сад японских лис, без харизмы его там обдерут как липку.

Ярусом выше находится гильдия мерлинов-альтернативщиков. Там полным полно гарри-поттеров, гэндальфов и прочих чудотворцев с комплексами непризнанных гениев. Максимум, что им удается – это подработать на греческих календах и прочих праздниках для олигофренов. У этих горе-кудесников даже суккубов нет. Только каменные девушки с веслами, которые никак не поддаются на оживляющие заклинания. А еще у них в избытке пафоса, больших букв в каждой фразе, натянутого юмора и скуки, унаследованной от матушки-основательницы.

Когда-то Кощей ушел оттуда, хлопнув дверью и вернуться снова туда, значит себя не уважать.

Двумя ярусам ниже – плетенье сомнительных кабачков, считающихся оплотом нанохакинга, где полно навий, перевертышей, коловертышей, шишиг, химер и прочих моральных уродов.

Что же еще? Ах да, одним ярусом ниже – «Лукоморье», место ни то, ни се, однако популярное. Зайти туда можно.

Сотворив знак Open, Кощей вступил в проем лифта, напоминающий дупло, и едва не поскользнулся на луже катаболитов, оставленном мокрушной нечистью.

– Ну, приказывай, шеф, – сказал кривой рот на стене с развязностью городских демонических низов.

– Давай-ка в «Лукоморье».

– Повинуюсь. С вас талер, шеф, – здесь не стеснялись сказать правду сразу. -

А чего еще желаем, шеф? – хрипло занудил джин, – только ехать, или еще выпить, закусить, может возьмем русалок в соку,

непритязательную житну бабу, лебедь белую?

– Ты бы хоть прибрался здесь.

– Не мое это дело, шеф.

– Тогда застынь, – И начертавший руну Кощей с удовлетворением посмотрел на окаменевший рот. – Не обижайся, раб лифта. Просто меня с твоим протоинтеллектом не слишком тянет общаться.

6. Иной мир

Планету Земля населяли люди, которые в силу ряда причин не давали жить другим.

Особенно колдунам.

Колдуны, маги, ведьмы, оборотни и прочие чаровники ушли в космос вместе с колдовскими технологиями.

Великий Змей Ананта быстро вырос от размеров червячка до гигантской технотвари, свившейся в кольца на орбите двадцать тысяч километров. Материалы и энергия попадали на орбиту по стволу Иггдрасиля, по его саморастущим мономолекулярным стеблям, сверхлегким и сверхпрочным, которые цеплялись за океанское дно.

Землянам это крупно не понравилось.

История последующих войн «грязи земной» против колдунов Ананты представлялась в виде барельефа, украшавшего знаменитый кабак «Лукоморье».

Вот морской дракон топит земную эскадру. Вот Змей Горыныч ломает главное гамма-лазерное орудие на линкоре «Георгий Победоносец». Вот двенадцатиглавый змей глотает пачками военнослужащих корпуса морской пехоты США.

В «Лукоморье» давно уже не паслись настоящие клиенты. Только толпа разномастных туристов с земного шарика (той самой «грязи земной») и с далеких Колец Ананты. Из завсегдатаев здесь просматривался только фраеристый молодняк средних ярусов Симсимвилля: феюшки, ведьмочки, все одетые по одной и той же моде. Стадо породистых кобылок и жеребцов, выращиваемых гильдией «Лысой Горы» под очень жестким контролем сидов.

Кощей сюда зашел сюда просто подкрепиться. А еще развеяться. А еще на прощанье – втянуть воздух «хорошей жизни» прежде, чем спуститься навсегда в Криминальный Тартар.

– Что прикажете, господин, – спросила стойка бара, оформившаяся в бюст прекрасной ундины, из грудей которой текло темное пиво. – Гемоглобиновку, или что-нибудь покрепче, ионизирующее?

Почему кибероболочка кабака решила, что у меня такие примитивные вкусы, с некоторой горечью подумал Кощей. Хоть бы могла заметить такие «фенечки», как маленький птичий глаз, помаргивающий у него на мизинце вместо перстня.

– Водан с тобой, дорогая меерюнгфрау. У меня мозги не мусорное ведро как у некоторых. Мне – виски бурбон, с традиционным интерфейсом, только немного антидепрессанта

добавь.

– А я вас знаю.

Он обернулся и увидел … не поймешь кого. Судя по рыжым косам – фея. По несколько крючковатому носу – ведьма. Но ярко-голубые глаза с проекторами, как у сиды. Интересно, сколько она простояла за его спиной незамеченной? Стареем, что ли? Или рецепторы барахлят?

– Ну и прекрасно, деточка. Все наноконструкты так или иначе знакомы благодаря файлам коллективного пользования.

– Я знакома с вашими работами.

Что за чушь. Он никогда не привлекал к сотрудничеству ни фей, ни ведьм, ни сидов и прочих недоразвитых.

– Может, вы знаете и мое тайное имя?

– Нет, считывать личные данные запрещено, и вся наша гильдия придерживается правил. Я просто знаю ваши работы, по коду изготовителя. Мы обсуждаем на шабашах… несколько отклоняющиеся стили и колдовские технологии. Мы ведь не такие дурочки, как некоторые считают.

Отклоняющиеся стили – это лишь поэзия, а вот колдовские технологии – это, считай, статья уголовного кодекса Хамурапи, по которой уже пришлось отбывать срок. Вначале были пытки Инквизиции. Затем три года в замурованном виде за неправомочный доступ к ресурсам Стоунхенджа[1], и еще два года в кислоте за нелицензированное пользование семенами Волшебного Гороха.

Кощей почувствовал, что едва справляется с тревогой. Значит, Лицензионная Служба Ананты крепко держит его на крючке.

И девка эта – неплохая наживка, несмотря на эклектику. Аромат подобран, линия бедра… Аура у нее странная, дайте-ка рассмотреть, как… у полноинтерфейсной материальной тени… Может, на том конце объектно-трансляционного канала сидит сам инспектор Танго, проклятый транссексуал-трансвиртуал…

Эх, зачем только прилетел в Симсимвилль, надо было двигать, не тормозя, в какой-нибудь тихий симуластан вроде Берендеева царства, где одноразовые снегурочки…

А пауза в беседе затянулась, такой паузы не должно быть в наш век ускоренных реакций.

– Спасибо, феюшка. В любом случае, этот треп не имеет смысла. Я больше не работаю. Я теперь – «социально незащищенный».

Кощей спешно вышел из кабака. У кобылки были саморазвевающиеся волосы и куча тонких афродизиаков в запахе, еще бы немного и она бы его соблазнила. Пора драть когти.

Взять лифт? Да нет уж, хватит. Кощей спустился на ярус ниже, цепляясь когтями за эктодерму стебля, в компании полудиких визгливых лешаков.

Сияние Кроны сюда почти не проникало, оформление стандартно-убогое – под Подземелья Гномов.

Кощей перекусил в какой-то дешевой пещерной харчевне с приятным названием «Могила Глума». Еда из дешевого матсборщика, замаскированного под средневековую замасленную печурку – штайнбургеры с примитивным вкусовым интерфейсом. Пептиды, металлорганика. Куски еды – внешне как камни, зато привлекают ценой. Да и индикатор жизненной силы откликнулся.

Пора детям послать эхо через криптосеть. Как там Маша и Ванечка?

Няня-конструкт вызывала у Кощея все большее беспокойство. Зачем она все время что-то варит в котле и неумело шепчет заклинания из программной библиотеки Fata.Morgana? Когда он ее нанимал, она еще не была ведьмой, всего лишь неотесанной лешачихой.

– Эй, нечистый, – какой-то гном ткнул неумытым когтем в его руку, – спортили тебя.

В самом деле по руке бежали синие змейки, похоже что эманации демонов-нагов Trematoda digitalis. Кощей вспомнил укус кикиморы. Эта природная нечисть является переносчиком какой угодно дряни. Впрочем, молодая феюшка тоже могла поспособствовать. Сколько она там проторчала за его спиной, как тень… могла и пару заклятий наложить.

Кощей глянул внутрь третьим глазом, полетел по нанотрубкам желудка, запрыгал по фуллеренам печени.

Порча достаточно высокого уровня. Наги поразили защитных демонов-иммуникулов, поэтому реакция организма такая слабая. Ладно, не на мальчик-с-пальчика нарвались.

Кощей мужественно бросил остатки штайнбургера в саркофаг для мусора и, оттолкнув гнома, направился на выход из харчевни.

Уже снаружи, в окружении тихо шепчущих могильных курганов, он начал самолечение, которое, если честно, находилось вразрез с актом «об охранении здоровья и материнства у темных сил».

Толкин меня разрази. Аптечка под третьим ребром пуста, вернее гниль одна осталась от чистотела, только пальцы вымазал. Значит, змейки и там поработали, вон, блин, по костям ползают, сканерами-глазками посверкивают, выискивают, чтобы еще испортить. Так и до главного процессора доберутся…

Неспешно отодвигается камень, запирающий выход из харчевни, похоже это гном за ним припустил. Наверное, он из

какой-то местной шайки.

Опустившись на четвереньки, Кощей поскакал к ближайшей стоянке ступ.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что почти все они не только не проходили техосмотра, но и просто дефектные. Вмятины от столкновений с деревьями и небосводом, царапины от когтей…

Вот нашел, наконец, одну справную, но изрядно попользованную любителями бесплатных туалетов. Впрочем, даже у этой ступы скользящая поверхность неприятно вибрировала, а наношариковый слой основательно стерся…

Тем временем, какие-то тени подплывали к стоянке сразу с трех сторон. Они жадно поглощали излучение, информацию и не откликались на запрос «свой – чужой». Наверное – это смертельно опасные упыри-вампутеры. Кощей поспешно толкнулся реактивной метлой. Ступа заскользила с неприятным царапающим звуком и подергиваниями.

Закладывать маршрут в ее процессор не буду, как-нибудь и на ручном управлении доберусь. Сейчас к ведьме-маргиналке на минус-третий ярус. Лечение у нее еще то, руны AVIR, жидкий азот и мегаваттный лазер, но она единственная, кто его вытянет из этой беды, не обчистив до нитки…

А ведь ступу сносит с трассы. Какая-то нечисть заморочила навигационную систему!

На крутом вираже Кощея выбросило из ступы и он погрузился в болотную жижу. Сплошные жирные кислоты плюс «серая слизь» – отработанные гомункулы. На дне – кракодиллер Грэндель, вон как ворочается, если сонар не врет. Но пока что монстр сонный, или обожравшийся.

Кощей поспешно толкнулся и выплыл на поверхность, кое-как взобрался на кочку, которая некогда была пунктом проката водных велосипедов на магическом ходу.

Из «серой слизи» показалось три сплюснутые морды, потом еще три. А поглубже вроде бы еще трое караулит. Анаэробы-помоечники, хмыри болотные, которые вечно поддатые, потому что жизненную силу из реакций брожения черпают. Вон как самогоном несет.

Подпустить их поближе. Они же жадные. Задний ряд хмырей всегда боится, что передний ряд расхватает добычу, прежде чем они подплывут. Раз и нет самых вкусных микросхем, останутся только твердые метакристаллические кости, на которых все челюсти обломаешь.

Еще ближе, красавцы. Только не смотрите так косо и дышите в сторону.

Теперь пора.

Кощей выхватил меч-кладенец из спинных ножен и выписал им восьмерку, потом, погрузившись в жижу, еще раз.

Отрубленные головы хмырей медленно уходили в трясину. Отрубленные ноги напротив всплывали на поверхность, выделывая последнюю пляску святого Вольта.

Успели все-таки цапнуть. Рана на бедре засочилась васкулоидной кровью и болью. Хорошо хоть, что устоял тазобедренный сустав из титан-неодимового сплава, да и болевой регулятор можно подкрутить.

– Знаю твою беду-кручину, кащеюшка. Садись на меня, подвезу, куда душе угодно, – на соседней кочке сидела здоровенная жабалака с изрядно накрашенными выпученными глазками. – Демон ты мой красноглазый, соглашайся по-быстрому. А то ведь и Лихо тут недалеко бродит, хмыри болотные с ним в одной пикосети.

Только не это. Очередная царевна-лягушка. Но делать было нечего. Здесь ему явно не климатило.

Жабалака первым делом лизнула Кощея в рану, отчего та затянулась нежным слоем недиференциированных техноклеток. Потом еще раз лизнула, уже не в медицинских целях. И как ни странно, это ему понравилось в конце такого тяжелого рабочего дня…

А удержаться на спине жабалаки было непросто. Она все время пыталась общаться, в смысле строить глазки. Когда голова напрямую сращена с грудной клеткой, минуя шею – это чревато. По крайней мере падением для седока.

Декорации вскоре переменились. Уже не «серая слизь». А нормальное болотце. Кувшинки, ряска. На берегу теремок – макромолекула. С десяток дюймовочек занимаются изучением регенеративных способностей у тритонов, свирепо потроша их скальпелями.

Вкруг болота – лес густой. Чтобы пройти его, нужно последовательно сотворить как минимум пять знаков Open. А жизненной силы едва ли хватает на пару.

– Ты лягушек ешь, милый? – спросила жабалака.

– Ну, когда совсем нечего…

– Я по французски приготовлю. Ле фрог с острым соусом. Я – быстро.

– Тихо ты, сканирую…

Что-то ползло по болоту. Судя по характерному терагерцевому излучению – Верлиока!

Вот влип. Жабалака предусмотрительно отпрыгнула в сторону.

– Только не сорься с ним, Кощейчик, миленький. Он на прошлой неделе тут целого Змея распотрошил, по кочкам раскидал, на кусточки кишочки намотал. Из местных никто ослушаться его не смеет.

– Умолкни, тварь.

– А как целоваться взасос, так я тебе не тварь была? – обиженно протянула жабалака.

Кощей выхватил меч-кладенец, на пару ударов еще хватит!

– Остынь, богатырь, инда я тебя аксионной плеткой угощу, вмиг посмирнеешь, – раздался щипящий голос из-за спины, а на бедре мигом открылась рана. – Сядь, разговор есть… А теперь поворотись-ка вокруг продольной оси на сто восемьдесят градусов. И баловать не вздумай, ибо ни один твой мудреный сенсор правильного сигнала не дает. Попался ты в торсионную ловушку, потому как все болото вместе со всеми эманациями и духами – целиком мое. Опричь меня не на кого тебе более надеяться.

Верлиока был страшен. Вместо головы – седалище. Говорит не ртом, а всей поверхностью тулова. И даже пара эскортных русалок-мавок с извивающимися квазиживыми волосами не могли как-то скрасить общую антиэстетику.

Мумия человеческая в слизь мармеладного вида упакованная – иного сравнения для Верлиоки не подберешь. В слизи копошатся почки – будущие хухлики и шиши. Уже там сосут друг из друга сок, идет естественный отбор, на свет выйдут только самые злобные.

Сквозь эктодерму на плече Верлиоки (теперь ясно, что это – плечо) блеснула большая золотая звезда. Пентакль такого размера означает генерал-олигарха темных сил.

– Так, ты у нас мерлин будешь. Или – мерин?

Кощей запретил себе реагировать на подлую шутку и даже обнулил эмоциональную матрицу.

– Кэш, очень приятно.

– Ничего тебе не приятно. Хотя зря. Ты разгляди во мне болотного интеллигента, сиречь искусственный интеллект всей этой экологической ниши. Без моей мудрости великой болото из живого мертвым бы сделалось, исчезли бы даже трясины зыбучие.

Верлиока пристально посмотрел своими боковыми глазами на жабалаку и мавок.

– Давай-ка, гость незванный, перейдем на прямое терминальное соединение. Я, красным девкам, конечно, доверяю, но ежели они попадут к белокурым бестиям, к сидам в гестапо, там их пытать-прозванивать будут вплоть до последней микросхемки.

Изо лба Верлиоки выползло щупальце, устремилось к глазу Кэша и, моргнуть тот не успел, как оно уже вошло в его мозг и совершило аппаратное прерывание…

Верлиока сделал предложение, от которого невозможно было отказаться даже в силу технических причин, а потом еще открыл кредит на триста золотых дирхамов в Тролль-банке.

Предложение дерзкое.

Проникнуть во дворец королевы сидов Медб. Сейчас это якобы проще простого. Дворец ожидает приезда высоких гостей из шестого Кольца Ананты. Делегация ракшасов в сорок тысяч голов пожалует вместе с предводителем – царем царей Раваной.

Дворец, состоящий из бесчисленных залов наносборки и столбов нановегетации, густо населенный духами-искинами, должен был продемонстрировать высший класс колдовства и полиморфизма. Сейчас его готовили к празднествам сотни наладчиков – от мерлинов-подмастерьев до чародеев высшего класса из гильдии «Фир Дарриг».

Верлиока обеспечивал Кощея фальшивой лицензией подмастерья и заклинаниями доступа. Кощей должен был хакнуть сам дворец и выращивать коловертышей в его подвальных пространствах.

Колдовской канал, по которому коловертыши должны были контрабандой транслироваться на экспорт, создавал тоже Верлиока.

Болотное чудище собиралось заработать миллионы золотых дирхамов. Что-то перепадало и Кэшу.

А вдруг это засада, подумал Кощей. Все темные олигархи прошли через долгий негативный отбор, выживая за счет злобы и коварства.

– Кстати, о детях, – прошипел Верлиока. – У вас, друг мой, несмотря на почтенный возраст, кажется, двое малолеток, Ванюшка и Машенька. Неужели вы не желаете им хорошего – образования в друидской академии, стажировки в Стоунхендже, работы в лучших башнях колдовского мира. Не хотите? В противном случае им придется посещать оч-чень плохую школу где-нибудь под дубом вековым, в компании щекотунов.

Ну что ж, коловертыши так коловертыши. Эта нечисть, в сущности мало отличающаяся от черных нейрокотов, была идеальным биоинтерфейсом, способным разнюхать тайное имя любой вещи и подобрать к ней заклинание.

Может и нет никакой засады? Конечно, Верлиока не до конца искренен. Вон сколько фальши излучают его психоинтерфейсы. Но не так уж все и запутано.

Помимо экономики просматривается тут и политика.

Инфернальный Верлиока, лидер болотной нечисти, явно намеревается лишить светлых сидов монополии на производство массовых чудес. Почему бы не помочь монстру?

– Ну, по рукам, нечистый? – Верлиока протянул нечто похожее на полусгнившую конечность покойника.

Кощей взглянул на свою руку. Змеек-нагов не было. Они исчезли вчистую со всех носителей.

7. Левое колдовство

В пять вечера по кольцевому времени мерлины и чародеи всех мастей покидали дворец Медб. Взмахнув, кто дорогущими крылами, кто подержанными метлами, они уносились в свои урочища. А Кэш менял формат и прятался в стене с помощью руны из библиотеки Com.Gorgulia.

Потом проходил обратное преобразование. Перед началом работы оставалось только отсечь охранников из тупой расы Щекотунов от некоторых дворцовых пространств. Ничего замысловатого, учитывая, что все стражи были связаны беспроводной сетью с фиксированными частотами.

Гулкие, но никем не слышимые шаги Кощея раздавались под сводами дворцовых подвалов, где некогда разносились крики пленных еретиков из секты Mathematical Way, предаваемых пыткам на жестоком гиперкомпьютере марки «Торквемада – 2100».

Кощей вставал в центре захваченного пространства и начинал…

Что издревле привлекало всех в колдовстве? Нет, не наведение порчи на соседскую корову или превращение тещи в свинью. А создание чего-то материального из Ничего, вернее из голой информации.

Существует два типа наколдовывания новых материальных объектов и целых царств.

Во-первых, наносборка. Это популярные системы типа Сампо, Скатерть-Самобранка, Семеро-из-Ларца, Сорок-из-Сумы, Волшебный Горшочек (в последней элитной версии прозываемый Граалем). Бурлит в Горшочке каша из мириадов крошечных трудолюбивых гомункулов. Колдун знает Имя любого из них, и каждое его Слово для них закон.

Во-вторых, нановегетация. Это, конечно, Волшебный Горох. И такой известный коммерческий продукт, как Дерево В Стране Дураков – за ночь с одного технорастения можно снять до ста пар обуви и великое множество дорогостоящих галантерейных изделий. А вот печально знаменитая Волшебная Палочка является по сути усохшей вариацией Дурацкого Дерева и производит больше шума, чем реальной продукции. Гребень Кощея и Зубы Дракона относятся также к нановегетативным системами, хотя их название может ввести неискушенного землянина в заблуждение.

Нановегетативные системы довольн просты по своему пользовательскому интерфейсу, не сравнить с Горшочком. Колдуну достаточно знать всего одно тайное Имя и произнести

заклинание Thread.start над семенами, чтобы они начали бесконечное деление, вампирически всасывая энергию и материю из окружающей среды, будь то даже кровь и нечистоты.

За одну смену можно вырастить до сотни коловертышей, если, конечно, предварительно пройтись с лазерным плугом и тщательно окропить посевы кошачьей мочей.

На расвете остается только запах, морщатся надзиратели-эльфы, но в конце концов приходят к выводу, что шмонит от кого-нибудь из многочисленных колдунов-наладчиков, вон какие хари у некоторых сизые…

Так прошло шесть ночей. Кощею уже даже нравилась его новая работа. Вот и Ванечке с Машенькой подарочек послал – серого нанoплантового волка в порошковом виде. Залил водой, волчок сконфигурировался, ожил и стал за няней присматривать. Если точнее, Серый запрограммирован тяпнуть нанечку за горло, если она начнет детей в жертву приносить какой-нибудь темной богине.

И в седьмую ночь все как будто шло по канону. Из шерстистых клубней уже высовывались лапки коловертышей, когда Кощей заметил, как что-то большое демоническое просачивается прямо сквозь стену, нанося ущерб электропроводке.

– Кто ты? Открой свое системное имя, – и сразу понял «кто», не стал творить знак Close. Потому что это было бесполезно.

Верлиока наконец продавил себя сквозь стену. И предстал в новом облике. Мумия Рамзеса только уже без мармелада. Тайный генерал-олигарх темных сил во всей красе.

Монстр сотворил трон, сел важно, на стильно высушенной голове – корона с довольно подвижной коброй.

– Там, на болоте, в присутствии девушек, не мог я быть вполне откровенным. Если честно, половина из них хакнута сидами и начинена троянами. – Кощей поежился из-за кодов недоверия, заполнивших эмоциональную матрицу. Не нравились ему такие разговоры после разговора. Они всегда означают, что первый слой слов играл только маскировочную функцию.

– Хорошо, господин генерал-олигарх, давайте будем вполне откровенными.

– Вы какого года рождения, Кэш?

– Тысяча девятьсот шестьдесят второго. Как видите, я появился задолго до киберозойской эры. Перешел в технoформат в начале двадцать первого века.

– Снимаю шляпу вместе с черепной крышкой. Есть немало сидов и постарше, но для представителя темных вредительских сил вы прямо таки долгожитель. Ну и что вы стали делать после

переформатирования? Наверное, все кто обидели вас, начиная с тысяча девятьсот шестьдесят второго года, прокляли тот час и миг, когда родились на свет.

Кощей неуверенно согласился, а полночный гость продолжил:

– Лично я воздал всем, записанным мною в список страшной мести.

Учителке-стерве, жене-скандалистке, а начальника-грубияна просто намотал на винчестер в его собственном кабинете. Пришлось и ему повертеться.

Верлиока хохотнул, вспоминая приятное – не ртом, утробно, аж пошла пыль от его мумифицированной грудной клетки.

– Но я не о том, а о самом главном. Великая духовная сила Буддхи для наших забюрокраченных светлых сидов – всего лишь какая-то абстракция. Хотя на каждой ступени эволюции она двигает огромную массу материи прочь от тепловой смерти, ко все менее вероятному состоянию, которое называется организацией. Она создала природу, подарила разумность белковой слизи, прозываемой людьми, она создала технику и оделила разумом нас, технозавров. Не кажется ли вам, дружище Кэш, что приближается какой-то новый этап, когда техника соединится с природой во всеобщей разумности? И возляжет компьютер с козлом.

– Кажется. Но я далек от высшей магии.

Наступила пауза. Верлиока излучал что-то малопонятное в инфракрасном диапазоне. Наверное, у него нелады с бухгалтерскими отчетами, потому что спрос на коловертышей упал. Наверное, Кольцо Азиатских Драконов теперь гонит японских лис на экспорт просто стадами.

– А вы не хотите книгу по теоретическим основам колдовства написать? – спросил Кощей, чтобы покончить с напряженной тишиной. – Я мог бы помочь в свободное время, ведь я – член Союза Писателей на Стенах и Скалах. Могу и на бересте, в древнерусском стиле.

– А не вам ли черед настал мемуары на древнерусскую, то бишь докиберозойскую тему написать? Вспомнить, как все начиналось. Как первый раз пришла Сила. Ведь это гораздо интереснее, чем делать коловертышей, цена на которых и в самом деле резко покатились вниз.

Молвив это, Верлиока стал оседать, словно полипептидный слизень, впитываться в пол, а потом и вовсе исчез.

А если, подумал Кощей, дело даже не в упавшем спросе на коловертышей. Может, этот генерал-олигарх не вполне здоров психически, какой-нибудь мелкий наг проточил его системную плату и мусорит в стеке…

До крика главного дворцового петуха оставалась пара кольцевых часов и можно было еще поработать, но слова Верлиоки действовали как наваждение.

Вспоминать, вспоминать. А если и в самом деле вспомнить, как пришла Сила. Покопаться в накопителях данных, заглянуть в теневую подпроцессорную память на спинтронике…

Да, была питерская квартирка, и ты провел в ней свое детство, отрочество и юность. Были не только стопки журналов «Квант» и «Техника - молодежи», но и соседи-алкаши с мокрыми штанами, как-то за стеной лежал труп – это ветеран первой конной армии скончался, заходила в гости девочка-даун, которая гвоздила кулаками, пока не покажется кровь, фигуряла дама типа бандерши. А какие сомнительные вечеринки она закатывала для матросов ленинградской военно-морской базы под «Слэйд» и Аллу Пугачеву. Жила кикимора за шкафом. В самом деле. Ты же верил, что старушка-соседка Матильда Ивановна – кикимора… А ниже этажом обитала молодая балерина Кировского театра. Ты не раз видел, как она целуется в лифте с красавцем-мясником из магазина «Диета», что на первом этаже. И ты хотел ночью спуститься по наружней стене, да пройти сквозь окно ее комнаты, чтобы целовать ее также как страстный мясник…

Прошлое плавно перетекало в настоящее, в емкую оперативную память. Не таковы твои накопители, Кэш, чтобы потерять хоть один бит информации.

Как-то ты сидел и мастерил персональный компьютер из деталей, найденных на свалке возле режимного института. И вдруг… Было наверное пять утра, голова твоя от усталости и беломора почти лежала на столе, хотя ты еще что-то натужно паял. Из-за шкафа как будто высунулась старушачья рука кикиморы и протянула яичко с сияющей иглой внутри.

Игла уколола тебя и ты проснулся, хотя, может быть, ты и не спал вовсе. В любом случае за краткий период сатори-озарения между забытьем и бодрствованием ты понял, как пройти переформатирование и стать могучим демоном техносферы.

В реальности это произошло лишь десятки лет спустя, в 2018 году, когда ты уже забыл очень многое из этих нескольких мгновений полной ясности, подареных Силой Буддхи. Наверное, поэтому переформатирование в Кощея не принесло тебе в итоге счастья…

Возбудилась вся эмоциональная матрица, психоинтерфейс вызвал функциии азарта и интереса. Надо вспомнить все.

8. Властелин памяти

На жесткой кремнийорганической ладони Кощея лежало магическое семечко, умеющее сосать энергию и материю – сгусток тайных слов и имен, который должен был воссоздать давно исчезнувшее царство.

В обоих стандартных типах колдовства творится насилие над тупой материей, которую чаровник жестко подчиняет своей воле.

Оба типа колдовства лицензируются строгими властителями-сидами. Если хотите обойти лицензию, то в перспективе вас ждет костер или кислота…

Все три глаза Кощея посмотрели вдаль, сквозь века и миры, залившись мечтательной синью.

Должен, обязательно должен быть третий тип колдовства. Колдовства при помощи

великой силы Буддхи, которая способна одухотворить вещество, придать собственный разум каждой материальной точке, оживить даже вакуум.

Да, наверное, одухотворенное вещество – это очень опасно. Достаточно вспомнить стихийных богов – громовика Зевса, владыку моря Посейдона, богиню земли Гею.

Если подумать, то сиды в чем-то правы. Если бы третий вид творения был возможен, то это означало бы конец не только их власти, но и всей Ананты. А может быть и мира в прежнем его виде…

Третье, третье. Кощей выдохнул через пневматический клапан. Займемся пока обычной нелецензированной и уголовно наказуемой нановегетацией.

Кощей сотворил над семечком знак Main и в быстро проросшие стебельки полетели параметры-заклинания.

Похолодало, стало моросить, стебли утолщаясь, тянули энергию почище любого дракулы. Вот на них забугрились почки. Не успел чихнуть от острого аромата весны, а они уже набухли. Вот лопнула первая, выпустив наружу склизкие ноги и ботинки человеческого формата. Следом высунулась голова и, сплюнув зеленью, произнесла: «Где это я?»

Начертанный в послушном воздухе Знак New заставил лопнуть еще одну почку…

Знак New Array стал плодить тварей горстями.

Древо пускало во все стороны жадные ветки, с которых падали объекты и субъекты.

И вот колдовство было завершено знаком Thread.stop. Реальность питерской квартиры образца 1979 года заполнила

выделенное пространство. Кощей увидел самого себя, тощего юнца-пэтэушника, сидящего с паяльником за столом. Стол был завален интегральными схемами, журналами «Техника - молодежи» и слегка подкрашен тусклым желтым светом лампы, вязнувшим в клубах табачного дыма.

Из-за стены доносились похохатывания бандерши и сальные шутки матросов, грохот группы «Слейд», get down and get with it. Тяжелая голова юного Юры Кощеева клонилась к напоенной снами столешнице. И вдруг – из-за шкафа потянулась сухая рука старушки-кикиморы с яичком. О, великая сила Буддхи!

Кэш рванулся и выхватил яичко. Кикимора успела цапнуть его, но до этого ли было сейчас. Он быстро раздавил скорлупу и вот уже сияющая игла в его руке, достаточно вонзить ее в универсальный разъем на темени и …

Страшный многотонный удар бросил Кощея на облупленный пол.

Над поверженным Бессмертным стоял Верлиока. Верлиока и Танго в одном лице. Вернее, чудо-юдо о двух лицах. Если считать вторым лицом знак Break под инквизиторским капюшоном.

Игла уже перекочевала в одну из рук чуда-юда.

– Спасибо за службу, Кэш. Вот и закончилась твоя долгая смена. На мегалите, который придавит твою могилу, будет начертана примерно такая эпитафия: «Самое лучшее, что он сделал – отдал концы.»

Кощей пытался что-то предпринять. Но ни один сигнал не проходил от процессора к двигательному аппарату, к мезонному мечу-кладенцу. Все микросхемы были заполнены изнуряющим белым шумом, который быстро превращался в боль.

– Ломай иглу, ломай, гад болотный, – прохрипел поверженный, почти утративший контроль над речевым интерфейсом. – И ты увидишь, как никогда не умирает русский Кощей.

Погрозил пальцем Верлиока. Хмыкнула личина Танго под капюшоном.

– Ну, Кэш, ну, проказник, помучил ты нас. Впору тебе Сфинксом назваться. Сорок сороков умных голов перегорело, прежде чем разгадали мы твою загадку. Игла – всего лишь игла, ломай ее сколько влезет, ибо она токмо частица малая от большой системы, которую наколдовываешь ты из своего докиберозойского подсознания. Оная система, визуально царство советское докибернетическое, обращает время вспять, через энтропийный барьер, к состоянию с малой вероятностью. И вставал ты вновь из праха, еще сильнее прежнего. Только сегодня уже ляжешь не встанешь… Увы, никаких последних желаний.

Выкурить трубочку, сходить в туалет – это не для таких хитрых, как ты.

Кэш увидел, как над ним поднимается страшное копыто Верлиоки, как оглядывается, ничего не понимая, юный Юра Кощеев, услышал, как смеется инквизитор Танго, собравшийся танцевать на чужих костях, и тут же свирепая боль расколола его черепную коробку.

Весь свет этого мира провалился в точку и исчез. Кощея не стало.

Верлиока обернулся к быстро разрастающемуся царству-комммуналке и сотворил знак Threads.stop. Но ничто не остановилось, лишь злее рванулись вверх плодоносящие стебли.

– Чертово копыто, вход в нановегетативную систему защищен паролем! – Танго схватился за то место, где у некоторых имеется сердце.

9. Кровавая свадьба

Королева сидов давала бал по случаю приезда высоких гостей – самого Раваны, владыки ракшасов, а также всея Шестого Кольца, и его свиты в сорок тысяч голов, сто шестьдесят тысяч рогов и миллион клыков.

По криптосети гуляли упорные слухи, что встреча закончится брачным союзом. И тогда соединятся два кольца Великого Змея. Никаких экономических выгод это не несло, количество подключений к колдовским каналам осталось бы прежним, и лицензий на волшебство не стало бы больше. Но сиды надеялись, что союзники-ракшасы помогут им управиться с вконец распустившимися обитателями нижних ярусов: кикиморами, вурдалакам и прочим унтертехам кириллической расы.

Брачному союзу скорее всего всего предстояло свершиться, и Медб не слушала тех оракулов, которые говорили, что «брачные» союзники по сути своей те же унтертехи. Быстро размножаются, агрессивны, поклоняются Кали, страдают комплексом неполноценности и к аристократам-сидам относятся с точно такой же мстительной неприязнью, как и к славянским унтертехам. И хотя из магических кристалл-процессоров прорицателей выплывали модели очень грустного будущего, где сами сиды частично вырезаны ракшасами, частично проданы в бордели и частично разобраны на запчасти, Медб уже все решила.

Наверное, потому что ее довольно куцые фуллереновые мозги были давно хакнуты группой мерлинов из клана «Фомор», которых в свою очередь купил на корню владыка ракшасов…

Медб, как умела, пускала пыль в глаза. Ее дворец менял формы как манекенщица шмотки, превращаясь то в морское чудовище, то в алмазную гору Сумеру. Рафинированные сиды показывали свои коллекции диковин зевающим ракшасам, которые однако не могли рявкнуть «Завязывай кореш», потому что получили на инструктаже исчерпывающие указания от своего предводителя.

«Кто не вежливым покажется, тот в морду получит. Если от меня, то мало не покажется.»

Впрочем, прекрасные белокурые феи легко давали увлечь себя на ложе из розовых лепестков волосатым варварам с побитыми мордами.

А в тронном зале крошечная королева Медб, восседающая в бутоне какого-то странного цветка (на самом деле дрессированный червь типа техногельминт), лично контролировала дорогостоящий фонтан чудес, которому из

экономических соображений давно надлежало заткнуться.

Ракшасы, изрядно хлебнувшие сомы – сока трансгенных мухоморов, тоскливо смотрели своими осоловевшими глазами (которые у них имелись даже на затылке) на весь этот полиморфизм и остатками сознания завидовали тем своим товарищам, которые по-скорому увлеклись на ложа прекрасных кудесниц.

Вот под потемневшими сводами тронного зала сгустились облака наностатов и засияли многокрасочным лозунгом «Да здравствует нерушимая дружба двух рас, строящих феодализм с нечеловеческим лицом – сидов и ракшасов».

– Это у них-то с «нечеловеческим лицом»? – завозмущался один из ракшасских генералов, крутой самец с демонстративными шипами на спинном хребте и локтях. – Да тут, чтобы ветры пустить, и то платить положено.

– А ну-ка цыц, – зашипел Равана своим задним ртом на солдафона, передним же ртом продолжая приторно улыбаться королеве Медб и ее фрейлинам.

Подбодренная улыбками потенциального суженого, Медб приступила к очередному номеру своей программы.

– А сейчас мой дворец одним манием перста превращается…

Из ее прекрасных глаз выглянули духи неба и земли, но договорить она не успела, потому что дворец приступил к исполнению заклинаний, не дожидаясь отмашки в виде знака ENTER. И причем совсем не тех заклинаний, которые были заложены в его память искусницей-королевой.

Своды стали опускаться вниз, резко сминая колонны, которые превращались в обшарпанные и заклеенные газетой «Правда» стены.

Не прошло и нескольких секунд, как потолок оказался фактически на головах крупногабаритных ракшасов, превратив сияющий тронный зал в набор темных клетушек, зловонных сортиров и узких коридоров. В темных углах сидели уроды в майках и шлепанцах, под полом шуршали крысы, из магнитофонов доносились отвратительные звуки «Get down and get with it… «. Из дверей комнатушек показывались фигуры, дымящие беломором и предлагавшие сообразить на троих, а также бандерши, матросы, дауны, трупы ветеранов первой конной армии.

И Медб, грозная королева сидов, поняла, что стала жертвой нанохакера, да что там хакера, настоящего дьявола.

Надо было срочно очистить память и перегрузить операционную систему дворца, но страж ввода-вывода завис и не давал ей что либо сделать.

– Ты чего, блин, зазнался? – один из свежесобранных алкоголиков вдруг замахнулся на генерала ракшасов и, прежде чем тот успел отреагировать, поразил бравого вояку бутылкой в рыло.

– Измена, – заорал генерал и острым ребром ладони разрубил алкоголика пополам – по-буденновски. Из обеих половинок алкоголика вылилось несколько литров плохого портвейна. Ракшасы, не выносящиеся продуктов брожения, отреагировали адекватно, кто пришел в раж, кто хлопнулся в обморок.

– У ракшасов – оружие, это не по протоколу, – начальник дворцовой охраны, эльф с лихо заостренными ушами, немедленно скомандовал дворцовой страже: «В ружье!»

Ракшасы и в самом деле оказались все поголовно вооружены – чакры спрятаны были в в густых волосах на груди, в кривых ногах таились кривые мечи, в выхлопной кишкотрубе – ядовитые газы. Вместо луков и стрел ракшасы использовали других ракшасов.

Прежде чем Равана и Медб смогли остановить побоище, в залах образовалась густая взвесь из останков, над которой кружились невесть откуда взявшиеся валькирии.

Наконец совместные отряды ракшасов и сидов отправились на поиски коварного врага, подосланного не иначе как Рамой, интриговавшим против союза Медб и Раваны.

Карлики, представляющие из себя носы на тонких ножках, взяли след. За ними бежали на четвереньках тонкочувствующие вервольфы. След был из краун-эфиров, так называемого «русского духа», которым подванивает кириллическая нечисть, от волкудлаков до… Конечно, какой там волкудлак, сообразила Медб. Как минимум – Кощей, аристократ некогда независимого тридевятого царства, не прижившийся в новых условиях глобального колдовского рынка.

Искать долго не пришлось. Раздавленный хакер нашелся в одной комнат негативной реальности. Пытать его не пришлось. Пытать там было нечего. Только огласить вечный приговор над преступными потрохами. Затем сложить их в погребальную канопу с головой Анубиса, запечатать ее заклинанием Гекаты и выстрелить ею в космическую бездну. Будут теперь летать потроха до самого Рагнарека. Ну и заняться наконец очисткой дворца, ставшего похожим на Авгиевы конюшни.

Геракла что ли вызывать, подумала светлая королева Медб. Мусорщик он хороший, но берет много и психопат тоже знатный.

10. Великая Битва с неизвестным счетом

Он все-таки очнулся. Бессмертный не изменил себе.

Многотонное чудо-юдо Верлиока-Танго всласть потанцевало на Кощее аргентинский танец, искалечив-изувечив-расчленив его, но все же не смогло убить.

Частички процессора с помощью капелек машинного масла сползлись в одно целое. Метакристаллические кости и суставы, тихо щелкая, восстанавливали скелет. Срастались и металорганические сосуды, по которым начинала потихоньку бежать васкулоидная кровь.

Однако торсионное поле, поставленное Гекатиным заклятием, не позволяло войти-выйти из погребального сосуда ни одному кванту. Запасов жизненной силы в виде водородно-палладиевого порошка хватало только на год при самых минимальных частотах работы процессора.

Год по минимуму или сутки по максимуму.

Шесть часов спустя Кощей подобрал размыкающий код к гекатиному заклятию и свет звезд ослепил его. До них был сотни и тысячи лет полета на световой ступе, но Кощей знал, что это полыхающие души древних богов и героев, к сонму которых когда-нибудь будет принадлежать и его оцифрованная душа.

Но потом звездный свет стал страдать странными искажениями. Кощей прищурил спектрометры – да это ж пылевое облако. Спектр отражения, характерный для нанопроцессоров. Но откуда здесь нанокристаллическая пыль?

Напрягая свои знания по астрономии, Кощей определил, что облако движется из системы Сатурна. Ага, земляне-то давно построили базу на Титане – якобы из научных соображений. Хотя всем известно, что Сатурн – главный враг колдунов, ибо насыщает их желчью и меланхолией.

Пыль почувствовала наблюдение и отреагировала на потенциальную опасность. Преодолевая энтропийный барьер, стала сгущаться, заверчиваться вихрем, конфигурироваться. Каждая кристаллическая пылинка была разумна сама по себе и открывалась в кластеры разумности, формировавшиеся на лету из множества пылинок.

Из пылевого вихря рождался колоссальный костяк, собирались ребра – шпангоуты, череп – навигационная рубка. Костяк обрастал плотью периферийных систем и толстой, но гибкой металлической шкурой. Получалось чудовище размером с

половину Титана, пасть не меньше, чем Атлантический океан. Каких же масштабов колдовство могло породить такого монстра?

Зрелище завораживало, Кощей даже стал подпевать и подстукивать когтями в такт разыгрывавшейся перед ним космической симфонии.

И вдруг он понял, в чем фишка.

От этого знания Кощей покрылся бы холодным потом, если бы мог, но у него лишь заиндивели некоторые гидроприводы.

Танго-Верлиока – не просто убийца. Он предатель Ананты. Он работает на землян, им-то он и передал кащеево ноу-хау. Как распадаться во прах, тонуть во мгле и вновь воскресать. Как побеждать демона энтропии, раскрывая систему в еще большую систему, где живет сила великая Буддхи.

А впрочем, к черту теорию, если точнее к иблису (ад, вторая комната направо).

Нужно решать практический вопрос.

Дано. К Ананте движется чудовище, которого как бы и нет. Но с другой стороны оно есть. И способно в один прием разодрать беспечного Змея. Экипаж левиафана состоит из злобных теней, материальных отражений земных реваншистов, оставшихся в своем штабе, внутри земной горы Шайенн, штат Колорадо, на другом конце трансляционно-объектного канала.

Конечно, на великого Змея по большому счету плевать. Но там же Ванечка и Машенька, тысячи других ни в чем не повинных кощейчиков и бабок-ежек. Да и маленьких голубоглазых эльфов, растущих как тюльпаны на полях Хололандии тоже жалко.

Что же я могу, пригорюнился Кощей, я – куча мусора, окруженная космическим мраком. Обреченное сознание опустилось в пустоту под стальным сердцем. И вдруг. Он ощутил, что может вдыхать и выдыхать звезды.

Сила Буддхи – всегда и везде!

Он и сейчас не изолирован, открыт в большую систему, во вселенную, которая и есть великая духовная сила.

Звезды в ответ подмигнули ему, значит он прав!

Как семеро из ларца, возникли могучие демоны-интерфейсы и склонились перед Кощеем.

От удивления у него даже ненадолго завис процессор. Вот так кикиморы!

Вот так унтертехи! Они хоть и не учились в университетах, но своим тихим коллективным разумом и офшорным трудом приобщилась к пониманию Силы.

Они тщательно изучили кащеевы интерфейсы, спрятанные в Игле. Используя для обратной связи укусы в палец, они передали ему в помощь полностью совместимых дигитальных демонов.

Его руки стали большими как космос, в голове загорелись звезды, он почувствовал вакуум словно собственное тулово …

Через какое-то мгновение экипаж левиафана увидел, что из Солнца вылетела эскадрилья Симургов – каждая птица размером с Луну, что от Марса летит-торопится грозный бог войны Нергал, что пустота извергает демонов Абсу и Мумму.

Свистать всех наверх!

Начиналась великая битва, о которой будут сложены саги и эпосы. И Кощея в тех сагах назовут как-нибудь иначе. Но сейчас думал не о славе и даже не о сражении, а о скором возвращении домой.

Александр Владимирович Тюрин, осень 2003

notes

Примечания

1

демиург-компьютер гильдии старших мерлинов